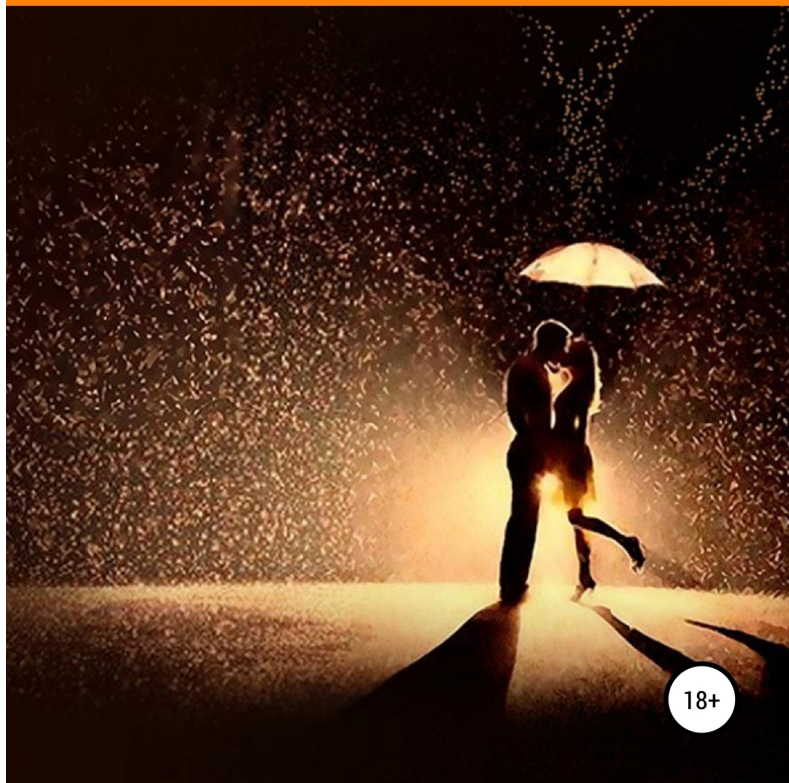

Иван Медведков

Визуальный контакт

18+

Иван Медведков

Визуальный контакт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51765626

SelfPub; 2020

Аннотация

В сборник «Визуальный контакт» вошли 6 рассказов Ивана Медведкова. Одноимённый «Визуальный контакт» – это история про девушку, которая выбирает армию, а не спокойную жизнь с парнем. «Комплимент от Гонконга» – про поиск любви в мегаполисах. «Кухня» – про мёртвые мечты, которые закопаны на заднем дворе дома. «Опе» – про силу одной-единственной песни, которая толкает на творчество. И другие истории про взаимоотношения людей.

Содержание

Комплимент от Гонконга	31
Конец ознакомительного фрагмента.	40

У песка есть запах. Если лежишь очень долго на раскалённом бархане, который непостижимым образом появился на крыше заброшенного двухэтажного здания, то, вдыхая обгорелым носом мельчайшие песчинки, чувствуешь запах. Нотки восточных сладостей, вонь шерсти уставших верблюдов, свежесть несуществующего оазиса, злость исчезнувших кочевников. Рядовой Алиса Кортес уже шестой час как заняла свою позицию и ждала. Ожидание составляло девяносто девять процентов её работы. Её службы. Даже в учебном корпусе армии, который был расположен в районе боевых действий, война представлялась ей чередой бесконечных приключений. Перебежки и перестрелки, ночные десанты, специальные задания, господи, сколько романтики было впереди... Это заблуждение напоминало о себе холодными ночами в пустыне, когда грязный песок скрежетал на зубах. Девушек и в обычной жизни находит такое же разочарование, только вместо послевкусия от конфетно-букетного периода у Алисы был сбор трупов своих сослуживцев и врагов после артобстрела.

Утром этого дня она получила неожиданный приказ и не поверила своим ушам. Её отправляли в заброшенную деревню, в 5 километрах севернее базы, где, возможно, по непроверенной информации, должна появиться группа местных боевиков. Обстановка в секторе боевых действий накалялась, командир не собирался тратить время опытных бойцов на непроверенные сведения, поэтому решил отправить но-

вичка. Просто отлежится день и вернётся. И напарник не нужен. А разведчики будут чуть меньше плакать в штабе, что их данные недостаточно ценят. Алиса чувствовала, что командир хочет избавиться от неё – с притворным весельем он поторапливал её сборы на задание. Оно было предельно простым: в течение часа занять самую высокую точку, закрепиться на ней, ждать появления цели.

Людей, с которыми нужно что-то сделать, например, убить, в армии называют «цели». Как будто они сразу становятся неодушевленными, без семьи и друзей. Хотя по «цели» на спусковой крючок нажимать легче: как по мишени в тире.

Как только «цель» появится, Алисе нужно было сообщить по закрытому каналу о её появлении и ждать. Активные действия предпринимать «только, если противник заметит рядового Кортес». Отсалютовав и отчеканив: «Сэр, так точно, сэр», – Алиса отправилась в заброшенную деревню.

Переход по сорокоградусной жаре в полном обмундировании, когда предательский песок поглощает твои ступни, изнурителен. Она прислонилась к стене самого высокого здания, медленно сползла вниз. Перекинула винтовку поудобнее, аккуратно выглянула из-за угла. Улица тянулась на полкилометра, не меньше. Заброшенный колодец, разбитые доски, насквозь проржавевшие автомобили. И больше ничего. Алиса сделала несколько глубоких вдохов, выпила немного воды (надо экономить – день будет длинным) и зашла в дом, соблюдая вымуштрованную осторожность. В доме было чуть

прохладнее, она, пригибаясь, прокралась до лестницы, поднялась на второй этаж. Пусто. Ощущения, что находишься в дурацкой игре, не покидали её. Часть крыши провалилась, поэтому Алиса ненадолго залюбовалась медленно осыпавшимся песком, вальяжно опускающимся внутрь здания. Песок никуда не спешил, он методично захватывал новую территорию. Песок шептал, когда тёрся о край сломанной крыши: «Всё, что люди отняли у меня, я заберу обратно». Алиса подумала: «Неслучайно часы – песочные, – времяечно, а люди, увы, нет». Она подняла несколько досок, наклонила голову, прошла под шелестящим водопадом. Сложила себе небольшую подставку и с трудом забралась на крышу. Алиса поправила шлем, который неудобно опускался на глаза, осмотрелась вокруг. Пустынный пейзаж завораживал. Километры кривых дюн тянулись до горизонта, где воздух дрожал и казался паром. Ослепительно голубое небо было так близко, будто вечером оно опустится на раскалённое одеяло из песка и укроет его от холодной ночи. Алиса почувствовала, что вдыхает крупицы счастья вместе с песчинками: «Как далеко может завестись качественная пропаганда службы в армии? Этой команде пиарщиков нужно бы делать рекламу в турбизнесе...»

Чуть больше года назад Алиса сидела со своим парнем у него дома, они смотрели телевизор. Во время неинтересного для неё футбольного матча, она в первый раз обратила вни-

мание на рекламу армии. Казалось бы, зачем армии реклама? Но показанные кадры захлестнули её эмоциями. В одно слово эти чувства можно было описать как «патриотизм». До того момента – непонятное для неё слово из лексикона политиков. Даже по смыслу, не то что по эмоциональной окраске. А через минуту она уже листала все ролики на Youtube. Парень несколько удивился, немного подразнил её и продолжил смотреть футбол.

Райан не придавал значения странному повышенному интересу к армии со стороны своей девушки. Он вообще не допытывался и не анализировал того, что происходило между ними. Можно сказать, плыл по течению. Но сколь бы долго по реке отношений не плыть, однажды, впереди может оказаться водопад. А если не обращать внимания на незаметные знаки, то падение будет неприятным и неожиданным.

Они ходили в кино, на вечеринки, иногда просто оставались дома. Точек соприкосновения было достаточно, чтобы был выбор из совместных занятий, но не так много, чтобы они совсем растворились друг в друге. Стандартная хорошая пара. Стандартное приятное развитие отношений. Только трагичный финал в них не вписался.

Алиса заняла позицию на углу крыши. Длинная улица просматривалась, как на ладони. Она привычно взяла некоторые пустые окна под прицел, по очереди. Достала бинокль, проверила расстояние до объектов в середине и в конце ули-

цы. Ничего особенного. Подвигала локтями, поворочалась, будто укладывается спать. Постаралась лечь удобнее. Времени придётся здесь провести немало, и, скорее всего, без результата. Задание есть задание. Сохраняя внимание, Алиса попробовала отрешиться от действительности, скользить по самому краю сознания. Своего рода медитация. Секунды медленно тёрлись о секунды, минуты с грохотом падали на минуты в песочных часах. Как всегда внезапно начало темнеть. Прошло уже шесть часов.

Движение было едва уловимым. Но она заметила его. Выглянувший из-за угла здания в конце улицы человек, выдернул её из покоя подсознания в тёплый пустынный вечер. Алиса снова достала бинокль, внимательно посмотрела на угол здания. Через пару минут голова человека опять появилась, при этом «цель» посмотрела прямо по улице. По заданию у Алисы были конкретные инструкции: сразу сообщить о появлении «цели» в штаб. Она достала рацию и негромко проговорила:

– Гадюка – норе. Приём.

Никто не ответил. Странно. Обычно связной реагирует сразу. Но в штабе чем только не занимаются помимо службы, так что ничего удивительного.

– Гадюка – норе. Визуальный контакт, приём.

Она позволила себе длинную формулировку, потому что настоящей активности ещё не было. Опять тишина. Алиса проверила частоту: всё в порядке. Чего они там молчат?

– Гадюка – норе. Визуальный контакт, рядовой Кортес, приём.

А вот это уже нехорошо. Согласно регламенту, который был введён совсем недавно, если трижды не отвечает штаб, то ответственность за операцию возлагается на исполнителя, он получает право действовать самостоятельно.

Прежде чем действовать, Алиса захотела повернуться и посмотреть в сторону базы. Может женское чутьё, может солдатское. Она осторожно повернулась и увидела нечто страшное. Прямо со стороны базы на неё двигалась песчаная буря, жадно заглатывая песок и превращая холмистый пейзаж в равнинный. Согласно неписаному регламенту выживания необходимо спрятаться от бури, закрыть рот и нос тряпкой или одеждой и переждать её. Находиться на крыше здания во время буйства природы крайне нежелательно. И вот тут страх наконец-то накрыл её. Осознание радиомолчания и свихнувшейся стихии ледяным потоком заполнило всё тело. Два события не могли быть случайностью. Алиса снова посмотрела на «цель» уже через оптический прицел.

Человек вышел из-за угла на середину улицы. А за ним ещё один. И ещё. И ещё. Естественно, все с оружием и в защитной одежде. А потом вышел подросток, на вид лет тринадцати. Несмотря на небольшой возраст, он держал в руках АК-47. Почему-то боевики показались ей похожими на облезлых гиен с детёнышем, которые собираются залезть к себе обратно в пещеру. В том, что это были боевики, сомнений не

было. Они показывали в сторону песчаной бури, переговаривались. Песчаная буря была за спиной Алисы, поэтому, возможно, они показывали на её позицию. Может оптический прицел предательски блеснул отражением закатного солнца.

«Может, всё-таки не заметили? Кто не удивится «песчаному цунами», которое вот-вот накроет деревню? А что если заметили и обсуждают, как сейчас обойдут её с флангов? А почему тогда они остаются на месте?» Дилемма казалась неразрешимой, она одновременно с этими мыслями проверила температуру и ветер, сделала нужные поправки. Алиса сняла винтовку с предохранителя. Если прямо сейчас не принять решение, то буря накроет всех, а она потеряет преимущество в дистанции. Алиса взяла на прицел самого дальнего от неё боевика, одного из пяти, считая ребёнка, и замерла. Все эти банальности, что у врага тоже есть семья, что он воюет за правое, по его мнению, дело, перегрузили мозг. Вытеснили страх. В учебке предупреждали об этом, и нехитрое упражнение должно было помочь. Нужно было представить лица погибших товарищей. Бессмысленно. Смерть одних людей не вернёт других. Но действительно. «Во исполнение долга перед Родиной, рядовой Кортес», – зазвучали в памяти призывные голоса... На выдохе. Щёлк. Алиса плавно нажала на спусковой крючок. «Цель», словно тряпичная кукла, передёрнулась и упала на песок.

Опытные боевики синхронно посмотрели по направлению, откуда был выстрел. Один из них спрятался за полу-

развалившийся колодец, другие два ринулись к ближайшему зданию. Только ребёнок удивлённо замер, смотря на убитого. Алиса уже держала его на прицеле. Господи, он же совсем дитя. И это дитя сейчас будет охотиться на неё вместе с другими. Первым побежит в атаку. На такое решение должно даваться два дня, а не две секунды. Вдох. Выдох... Щёлк. В прицел было видно, как потоки багровой крови выплеснулись на раскалённые жёлтые камни.

Эти два выстрела, словно тревожные удары в гонг, известили выживших о приближении песчаного исполина. Алиса отползла назад, поднялась и поспешила к другому краю крыши. Ветер стал сильным, она, прикрывая глаза, посмотрела на стену из пыли, которая вот-вот накроет дома. Алиса вспомнила чувство, когда в детстве пряталась от грозы. Они с сестрой бежали вниз по улице, увидев иссиня-чёрные тучи над полем, около фермы. Мама уже вышла на улицу, подгоняя и так бежавших со всех ног дочек. Они забежали во двор, потом в дом, с огромным облегчением закрывая за собой дверь. Чувство безопасности наполнило теплом всех обитателей дома. Забытое чувство.

Алиса прыгнула и мягко приземлилась на пол второго этажа. Успела забежать в комнату с единственным забитым досками окном, когда песчаный дождь забарабанил по крыше. Противная взвесь заменила воздух, рядовой Кортес заняла позицию у заколоченного окна, через щели которого ещё можно было разглядеть часть улицы и противоположный

дом.

Видимость снизилась до нескольких метров. Песок пытался заполнить нос и рот. Платок цвета хаки защищал, но не до конца. «Эти шакалы скорее всего пойдут через здания, значит, либо появятся прямо передо мною, либо слева, на другой стороне улицы. А, возможно, с обеих сторон. Выйти на улицу и побежать через пустыню? Нет, самоубийство. Пойти им навстречу? А если они всё-таки двигаются группой – то шансов выжить мало. Судя по тому, что они не остались стоять как истуканы после первого выстрела, это настоящие наёмники. Или обученные фанатики. Остаётся только ждать. И увидеть их первой. Интересно, какую бы оценку мне поставили за это решение на уроке тактики?»

В окне напротив она заметила движение. А потом боевик почти свалился с открытого балкона через маленькие перила. Он потерял равновесие, закачался на краю, сильный ветер нисколько не помогал ему встать ровно. Соседний дом находился всего в нескольких метрах от Алисы. Она вскинула автомат и дала короткую очередь. Боевик крутанулся на месте и упал вниз. Другой, очевидно, разглядел вспышки от стрельбы на втором этаже. Издав боевой клич, он швырнул гранату в дверной проём, который находился рядом с окном Кортес. «Зачем он кричит, я бы может и гранату не заметила», – подумала Алиса, когда дёрнулась влево, рывком переместилась на балкон и прыгнула вниз. Она неудачно приземлилась, подвернула ногу и растянулась плашмя на песке.

Прежде чем прикладом старого доброго АК-47 её вырубил третий боевик, который появился, как призрак из песчаного урагана, она успела подумать: «Почему нет взрыва?» Рация вывалилась из её нагрудного кармана:

– Нора – гадюке. Связь восстановлена. Визуальный контакт подтверждён. Ждите приказа. Приё... – боевик по-своему воспринял поток непонятных слов, сливающихся с гулом пыльного ветра, и вторым ударом приклада грубо прервал связного.

Райан пришёл в гости к Алисе, это было несколько лет назад. Он пришёл поделиться с нею, что наконец-то нашёл хорошую работу. Правда, в другом городе. Но, ничего, это как раз повод съехаться. Он мерно думал об этом, как об очередном checkpoint¹ в их отношениях.

– Привет, у меня есть новости, – Райан решил сразу всем поделиться, воодушевления своего он и не пытался скрыть.

– Привет, а у меня тоже, – Алиса выглядела спокойной и сосредоточенной.

– Давай ты, – игривое настроение Райана контрастировало с настроением подруги.

– Нет, ты первый сказал, – они ощутили себя участниками детской игры.

– Хорошо, – настрой Райана было тяжело сбить, – я наконец-то нашёл работу! В соседнем городе, зато мы сможем

---

¹ Checkpoint – контрольная точка (англ.).

съехаться! Как тебе такие новости? – Райан замер на краешке стула. Вместо восторженных воплей в ответ была тишина. Алиса смерила парня строгим взглядом и сказала:

– Я никуда не поеду.

Ошеломлённый Райан чуть не соскользнул со стула. Он услышал ответ, которого совсем не ожидал, ещё и в безапелляционной формулировке. Он уселся поудобнее.

– Почему... не поедешь?

– Потому что не такой жизни я жду. Я хочу добиться чего-то стоящего, я хочу быть самостоятельной и независимой. Следовать за тобой – это не для меня, – Алиса выплеснула на Райана заранее сформулированный текст.

– Но... я... мы... – Райан пытался собраться с мыслями.

– Что ты блеешь, Райан, говори, – неестественная агрессивность Алисы ещё больше смутила Райана.

– Я не знаю, что сказать.

– Тогда добавлю я. Я уйду в армию, – если Алиса хотела произвести оглушительный фурор, то она сделала это.

– В какую армию? – Райан становился приторно-глупым, когда в его жизни случалось что-то важное и страшное.

– В нашу, в какую ещё, – Алиса могла улыбаться и в такой момент.

– А, подожди-подожди, это значит, мы расстаёмся? – несмотря на то, что очевидность ответа зашкаливала, Райан всё же задал этот вопрос.

– Ну да. Хотя можешь меня подождать, – Алису действи-

тельно это забавляло.

– А давно ты решила? – Райан даже не пытался оправиться от удара. Он летел вниз с водопада, широко растопырив руки, нелепо ловя ртом воду вместо воздуха.

– Ну, прошла медкомиссию месяц назад. Кстати, поздравь меня, я абсолютно здорова, – Райан разбился о бурлящую внизу воду, не в силах выплюнуть солёные слёзы обиды.

Он молча поднялся со стула, взял свою лёгкую куртку и направился к выходу.

– Куда же ты, Райан, и это всё? – Алиса даже не поднялась с кровати.

Райана душили слёзы. Он вообще был впечатлительным и сентиментальным парнем. Казалось, его жизнь уже устаканилась, события будущего предсказуемы. Общая квартира, свадьба, дети... Но армия!!! ...Внесла свои коррективы. Райан набрал номер друга, они отправились в бар. Классический выход из очередного тупика в его жизни.

Позже он переехал в соседний город. Работа клерком в огромном офисе с безликими людьми давала стабильный доход, но доставляла мало удовольствия. В тот момент, в его жизни появилась она. Фотография. Друзья подарили ему на день рождения полупрофессиональный фотоаппарат, хотя он никогда этим не увлекался. Но его душа требовала чего-то творческого. Сначала Райан фотографировал всё подряд, был всеядным. Пробовал разные ракурсы, снимая од-

ни и те же предметы. Читал о настройках фотоаппарата в Интернете, потом практиковался. Но никакие технические «приёмчики» не смогут научить тебя ловить момент. «Ловить момент» – это те 10% таланта, к которым нужно добавить 90% обычного труда фотографа. Однако, без этих 10% сумма будет равно нулю.

Офисный работник, который перестал печатать и вспомнил, что сегодня пятница... Собака, дождавшаяся хозяев с работы... Ребёнок, которому подарили первый велосипед... Яркие схваченные моменты жизни пополняли папку начинающего фотографа.

Ещё совмещая работу и хобби, Райан отправился в отпуск. Но никто из друзей не захотел поехать в скучную старую Европу. Райан взял с собой фотоаппарат. Сидя в самолёте, думал о том, что одиночество – это путь к творчеству. Другие выражения лиц людей, другая архитектура, другой стиль жизни – должны были пополнить его коллекцию удачными снимками.

Отпуск проходил прекрасно, Райан много гулял и очень много фотографировал. Испуганные голуби на площади начинают взлетать... Жена ругается на пьяного мужа, перегнувшись через окно... Влюблённая парочка торгуется с продавцом, чтобы арендовать скутер...

Райан сидел в ресторане своего отеля, листал на экране фотоаппарата сегодняшние снимки. Пока он ужинал, пошёл дождь. Серая пелена нависла над городом. Перед отелем бы-

ла небольшая площадь, а через неё по диагонали возвышалась старинная церковь. Райан сделал снимок, на котором небо и церковь довлели над зрителем. Безысходность и ничтожество. Такое броское название понравится посетителям его фотовыставки, если такая когда-нибудь случится.

За соседний стол опустилась девушка. Райан сначала даже не заметил её. Потом начал убиваться: как он мог не увидеть её сразу? Она была одета во всё чёрное, платье было длинным и закрытым, старомодная элегантная шляпа с широкими полями гармонировала с нарядом, огромные очки в белой оправе скрывали глаза. Она пила маленькими глотками из крошечной чашки. Руки Райана сами навели объектив. Девушка как раз смотрела на площадь, её голова была в идеальном полуобороте. Новый кадр. Райан отодвинув от своей головы фотоаппарат, посмотрел на незнакомку через экран... А она смотрела на него.

– Простите, Вы, что меня... фотографируете? – у неё был очень милый акцент.

– Да, не мог сдержаться, – Райан чувствовал себя глупо.

– Вообще-то, приличные фотографы спрашивают разрешения.

– Если бы я это сделал, то упустил бы момент. А его упустить нельзя, – оправдание у Райана было готово заранее.

– Вы должно быть всем так говорите, кто по ту сторону объектива, – она наморщила носик, очки забавно приподнялись.

– Только красивым, – Райан говорил подобные глупости и банальности непринуждённо, у него это очень хорошо получалось.

– Ха, – она продолжила пить кофе.

Райан, опьянев от своей смелости, подсел к ней за стол.

– Давайте я вам покажу снимок, – и, не дожидаясь ответа, протянул ей фотоаппарат. Она спокойно взяла камеру одной рукой, другой грациозно сняла тёмные очки. Карие глаза сначала посмотрели на Райана. Моментальный расчёт: ширина плеч плюс стоимость одежды. Результат оказался достаточным для продолжения знакомства. Ему почему-то вспомнилась древняя китайская поговорка: «Собака смотрит на палку, которую кинул человек, а лев – на человека». Эта леди не была похожа на дворняжку.

– Неплохо, но вы можете лучше, попробуйте в другой раз, – она вернула фотоаппарат.

– А когда будет другой раз? – Райан вёл диалог легко, как ему казалось, по-европейски.

– В том же месте, в тот же час, – она поднялась из-за стола, надела очки и пошла.

– Подождите, как же вас зовут? – Райан крикнул ей вслед.

– Вы можете называть меня Адель.

К немалому его удивлению, на следующий день Адель пришла. Теперь она предстала вся в белом, закрытое хлопчатое платье облегалo её фигуру. На голове был тряпочный ободок, в ушах бежевые серёжки-бусинки. Она напоминала

молодую Риз Уизерспун, но не из «Жестоких игр», а скорее из «Стильной штучки». Райан поставил фотоаппарат на барную стойку, сделал снимок. Сегодня был погожий день, свет заливал всё пространство ресторана. Райан бесшумно подошёл к Адель в своих лёгких туфлях.

– Добрый день! – он присел рядом, светясь улыбкой.

– Добрый. Как снимок? – она даже не повернулась к нему.

– Отличный... лучше, чем вчера. А как вы увидели? –

Райан зачем-то обернулся.

– Прошу, – она сделал непонятный жест рукой, – дайте посмотреть, пожалуйста.

Она взглянула на экран.

– А почему вы делаете только один снимок. Все фотографии делают несколько, выбирают лучший. Это разумно.

– На самом деле момент только один, его и нужно поймать. Когда ты делаешь вторую попытку, ты ловишь уже другой момент. А мне нужен только один. Тем более, ничего разумного в этом искусстве нет, – Райан формулировал эти мысли месяцами, поэтому Адель почувствовала их «заученность».

– Чувственные творческие натуры. Да уж... – ей всё быстро наскучивало.

– А вы чем занимаетесь? – беспроигрышное продолжение разговора: человеку почти всегда интересно рассказывать, чем он занимается.

– Я посол доброй воли, – при этом она чуть заметно гор-

деливо подняла подбородок.

– Ух ты, как интересно, – и вправду было интересно. Райану казалось, что послем доброй воли может стать только какая-нибудь знаменитость. Хотя, кем была Адель, он не знал.

– Да, но сейчас у меня отпуск, иначе бы не прохлаждалась тут посреди рабочего дня, – она деловито раскрыла маленький ежедневник в кожаном переплёте. В этот момент Райан был окончательно очарован. Он пригласил её на ужин, в маленький ресторанчик в центре города. Так начался их роман.

Прошло несколько лет. Райан давно бросил свою офисную работу, профессионально занялся фотографией. Работал на один популярный журнал, делал фоторепортажи, иногда сам писал статьи. Адель, его молодая жена, много летала по миру, но моменты расставания только делали их духовно ближе. Иногда он отправлялся в путешествие с ней, при этом умудряясь работать.

Тёплое осеннее утро расплескалось по их дому. Райан готовил завтрак, аромат аппетитных тостов с джемом должен был выманить жену из спальни. Она пришла на кухню, на ходу потягиваясь, протирая сонные глаза. Адель выглядела умирительно в бело-розовой мешковатой пижаме. Она уселась на высокий стул на кухне, руки положила на стол, а голову на руки.

– Что там на завтрак, дорогой? – она закрыла глаза и медленно втянула воздух, наполненный ароматами.

– А то ты не знаешь, – Райан был уже одет, собран, деловито открывал-закрывал ящички на кухне, наливал кофе.

– Знаю, знаю, – она лениво потянулась за вилкой, – какой сегодня план?

– Я поеду в редакцию, босс сказал, что у него есть задание для меня. Хочешь поехать со мной?

– Нет, мне нужно в душ и так далее. Позвони мне из редакции, – она принялась за завтрак.

– Хорошо! Давай ешь увереннее: приготовлено с любовью! – он в какой-то рекламе подхватил этот слоган.

Райан завёл свой новый «Шевроле» и неспешно отправился в редакцию. Здание редакции было из красного кирпича с чёрными рамами окон. Он бросил машину на полупустой парковке. В редакции стоял постоянный шум, будто вертолёт с новостями, которого, конечно, у журнала нет, работая на холостых, готовится к взлёту. Но пока не может оторваться от земли. Райан на ходу поздоровался со штатными, прошёл в кабинет редактора.

– А, Райан, здорово, дружище! – редактор был самого классического вида. Немного за пятьдесят, с брюшком, с маленькими очками в тонкой оправе. – Рад, что приехал почти сразу, – редактор любил по-доброму подкалывать. Например, просьба приехать прозвучала вчера после десяти вечера.

– Добрый день, сэр, – Райан не мог не улыбнуться.

– Сэр! Что ты будешь делать! Опустим всю эту пустослов-

ную вежливость, сынок, да? Это мне не по душе. Слушай, есть возможность сделать классный материал. Но ехать нужно сегодня, – редактор наклонился над столом, будто старый охотник ослабил поводок гончей и обзереваает свои угодья.

– Куда ехать? – Райан присел в кресло напротив редактора.

– В столицу! Взять интервью у ветерана. Там такая судьба! У-у-у! А лицо какое! Все беды войны отразило, – редактор отъехал на своём стуле немного назад, взял Райана в воображаемый объектив, который «сделал» из пальцев.

– А можно... – Райан вспомнил, что до столицы ехать часа три.

– Можно, нельзя, что за вопросы? – редактор нетерпеливо перебил Райана. – Адрес возьмёшь у моей ассистентки. Материал мне нужен к концу недели. Райан, – он уже был в дверях, – мне нужен хороший материал! – редактор послал многозначительный взгляд, как умел только он.

Райан забрал Адель, купил на заправке сладостей и газировки. Ехать неблизко. Дорога сначала тянулась по городу, где осень засыпала землю красно-жёлтыми листьями. Потом плавно перетекала в шоссе, слева и справа виднелись фермы, поля, небольшие озёра. В полдень они уже были на месте. Точнее у ворот военной базы. Ассистентка помимо листка с адресом вручила Райану временный пропуск на машину. Райан, предъявив пропуск людям в военной форме, заехал на базу. Он никогда раньше не бывал на военных ба-

зах. Его удивила ухоженность территории и наличие жилых коттеджей. Он припарковался около супермаркета, рядом с которым располагался штаб. Они с Адель зашли на первый этаж, где солдат проводил их в один из маленьких кабинетов. Женщина в форме взглянула на их документы и быстро проговорила:

– Ни в коем случае не удивляйтесь. Не показывайте страха, когда увидите *ветерана*. Иначе *ветеран* разозлится. Никакого интервью не получится. Если *ветеран* игнорирует вопрос, то переходите к следующему. Не пытайтесь «раскрыть» *ветерана*. Если всё понятно, то сейчас вас сопровождают. Жена может остаться здесь. Наш супермаркет похож на небольшой торговый центр, – женщина в форме так чеканила слова, особенно «*ветеран*», что последние фразы про торговый центр прозвучали нелепо после всех чётких инструкций.

Они вышли обратно на улицу, где Райана ждала смешная машинка, на которой ездят по полю для гольфа. Адель взяла у него кошелёк и отправилась в магазины: «Вот ещё роскошной старого ве-те-ра-на в свой выходной мне не хватало». Она чмокнула мужа в щёку и зашла внутрь супермаркета. Райан залез в маленькую белую машинку, военный с волевым подбородком и спрятанными под солнцезащитными очкам глазами повёл машину вдоль берега. База находилась около реки, с которой дул прохладный бриз. Райан смотрел

на красивые коттеджи, которые с военной чёткостью стояли друг за другом. У одного из коттеджей они остановились. Военный залихватски выпрыгнул из машинки, Райан проследовал за ним по тропинке к дому. Около него в саду росли красивые цветы, те, что расцветают ранней осенью. Военный постучал, зашёл внутрь и, чуть не задев Райана, быстро вышел обратно. Будто убедился, что всё в порядке. Сопровождавший прыгнул в машинку и лихо развернулся, не заезжая на газон. «Наверное, забирать будет уже другой», – подумал Райан. Он поправил сумку с фотоаппаратом и вошёл внутрь.

Из коридора он попал в тёмную гостиную, где к нему спиной стоял *ветеран*, глядевший в окно. Света проникало в комнату мало, тяжёлые шторы не пускали осеннее солнце внутрь. Глаза чуть привыкли к полутьме, Райан с удивлением заметил, что у *ветерана* длинные волосы, да и ростом он невелик. *Ветеран* положил бинокль на подоконник, плавно развернулся и уставился на Райана. Удивлению Райана не было предела! Это была женщина. Скучный свет падал на левую половину её лица, которое покрывали шрамы разной глубины. Самым страшным был рубец под скулой, будто кто-то сорвал кожу вниз, а вот обратно ее натянуть в душной операционной измочаленному военному врачу было очень трудно. Вопреки удивлению и обычному страху, Райан шагнул навстречу и протянул руку.

– Добрый день, меня зовут Райан, я пришёл взять у вас интервью, – он решил, что лучший способ скрыть волнение

– говорить очевидные вещи.

– Добрый, добрый, меня зовут Алиса Кортес, если ты ещё помнишь это имя, – Алиса сжала дрогнувшую руку Райана так сильно, что он невольно скривился от боли.

Райан не мог поверить своим глазам. Ещё несколько секунд и он бы вспомнил её сам, думая, что полутьма играет с ним злую шутку. Но Алиса била прямо в лоб, поэтому он не успел начать рассуждать. Увидеть её после стольких лет было, мягко сказать, неожиданностью. Он не стал следить за её судьбой после расставания, но невольно слышал новости, когда гостил у своих родителей. Говорили, что она попала в район боевых действий. Это единственное, что он помнил. А потом слишком много событий произошло в его собственной жизни.

– К-хм, конечно, помню, давайте начнём, – Райан опустил глаза, чтобы не смотреть на её лицо, и присел в кресло.

– Что... эта набитая дура Румирс, как всегда, наплела про то, как надо со мной себя вести? – Алису забавляло, что она угадывала это каждый раз. – Да не заморачивайся, я привыкла, – Алиса опустилась в кресло напротив Райана, окно осталось позади неё.

«Как удачно она села, лица почти невидны. Интересно, она это со всеми практикует?»

– Давайте... Давай начнём, я задам вопросы, а потом сделаю пару снимков, – Райан указал на сумку с фотоаппаратом.

– Ну давай, – Алису эта ситуация развлекала. Она достала

пачку сигарет, по-мужски прикурила от тяжёлой зажигалки «zipro».

– Как вы решили отправиться в армию? Что вас натолкнуло? – на этой фразе Райан включил диктофон.

– Меня. Натолкнула. Реклама! – тут она зашлась в сме- си удушающего кашля и смеха, сигарету выронила на ковро- лин. – А чёрт, – она затоптала дымящийся окурок.

– Реклама армии, – она продолжала странно смеяться, – и фильм, фильм «Спассти рядового Райана», – здесь она наи- более полно оценила свою шутку, аж согнулась от смеха по- полам в кресле.

– Хорошо, чувство юмора у тебя осталось, – Райан не сра- зу понял, как неудачно выразил свою мысль.

– Юмор. Юмор, – Алиса повторяла слова по два раза, буд- то примеривались к ним. Нет. Прицеливалась, а потом стре- ляла. – Там, где я побывала, без юмора никак, – она внезапно успокоилась и затянулась новой сигаретой.

– Расскажите, пожалуйста, как протекала ваша служба, – он переключался на вы: не мог относиться к ней, как к быв- шей девушке. Только как к *ветерану*. Ну и словечко.

– Моя служба, служба. Учебка, первое одиночное задание, провал операции, плен, много успешно завершённых мис- сий, награды, возвращение. Достаточно для интервью, хе-хе? Это твоя жена, ну та, с которой приехал?

– Да, – сердце Райана начало биться быстрее от резко сме- нившейся темы. – Что за первое задание?

– Красивая, – Алиса мечтательно посмотрела вверх и выпустила дым под потолок, – как небо в пустыне.

– Так что за задание? – Райан попробовал повторить вопрос. Забыв, об инструкциях от Румирс. Алиса медленно опустила взгляд на Райана.

– Я буду говорить только то, что считаю нужным. И сколько считаю нужным. Понял, молокосос? – такой грубости Райан не ожидал, поэтому сильно смутился.

– Смотри, – продолжала Алиса с интонациями, которые маскировали тихую ярость под философское безразличие, – в слове «плен» четыре буквы. Всего четыре буквы. У кого-то к этим буквам подтягиваются эти... как их... ассоциации. Складывается картинка. Но никто, слышишь, никто не представляет, что происходит в плену. Видишь, – она наклонилась вперёд, направив указательный палец к щеке, – это случилось не в плену. Это случилось *до него*. А чтобы увидеть отпечатки плена, тебе придётся покопаться в моей большой башке.

Райану стало совсем не по себе. «Копаться в башке», может, это и его профессиональное занятие, но сейчас было слишком дискомфортно. Тем не менее, диктофон знал своё дело – записывал всё.

– Ой, а может рассказать тебе о наградах? Об этих жетончиках, которые переплавлены из свинцовых пуль и покрыты золотом, украденным у врага? Извините, извините, какая кража, это боевые трофеи. «За отвагу». «За храбрость».

Кстати, медали две, а разницы я не понимаю. Хотя солдат мало что должен понимать. Есть «цель», а есть арсенал всех твоих способностей, чтобы добраться до неё и «нейтрализовать». Ты записываешь, репортёр? Я подбираю очень правильные атмосферные слова. Тебе хорошо заплатят за статью, – мысли опять унесли Алису куда-то далеко, она вытягивала сигарету за сигаретой.

– Вы что, разочаровались в армии? – Райан почувствовал «жареный» материал.

– Даже не смей так говорить, гражданский. Я вижу тебя насквозь. Если я решила помочь тебе и не сижу тут с полным ртом воды, и не лью на тебя заученные патриотические высказывания, это не значит, что ты можешь провоцировать меня, – Алиса пристально смотрела на Райана, когда проносила эти слова. Райан аккуратно кивнул. – Вы все закрылись в своих домах, районах, городах. Слово война ассоцируется у вас со Второй мировой. Всё хорошо. Кто-то даже недоумевает: «Зачем нам армия?» А то, что Третья мировая началась реально во всём мире, везде, кто-нибудь осознает? Если она разбросана по земному шару, а стороны не объединяются в огромные альянсы, то это не делает её невидимой. «Локальные конфликты», – скажете вы. А их не слишком много? А не слишком ли быстро они могут перерасти в глобальные? Чёртово понятие «миротворца» застилает вам глаза. Поздно «творить мир». Время добить бешеных собак, может реально мира станет больше. Без послов мира

и послов доброй воли. Опасная профессия, кстати. Послов на войне вешают первыми.

Райан видел, что она устала, но остановиться он не мог. Упускать *такие* слова – непростительно. Алиса действительно делала материал необычным. Провокационным. Разжигающим чувство противоречия. От такой статьи должен быть неслабый отклик.

– Что-то меня понесло, – Алиса откинулась на спинку кресла, – давай сделаем перерыв. Они посидели в тишине несколько минут. Потом Райану пришла в голову мысль, он спросил:

– А давайте сделаем снимок. Без вашего разрешения он не будет опубликован.

– Что ж, давай, – Алиса выпрямилась и замерла.

Райан достал фотоаппарат. Прицелился, навёл объектив. Щёлк. Должен был поймать момент. Почему-то сработала вспышка, хотя не должна была.

– Ну вот, – он посмотрел на экран довольный собой, улыбнулся и с неподдельным энтузиазмом сказал: – Неплохо получилось. Как у вас говорится: «Визуальный контакт!»

У Алисы резко заболела голова. Ощущения были такие, словно кто-то бросил светомушкетную гранату в комнату. В глазах всё белым-бело, в ушах – пронзительный раздражающий писк. Она, дёргаясь, сползла с кресла на ковровый ковер. Во рту запершило, очень захотелось пить. Над её головой кто-то склонился. Невозможно разглядеть, кто это. Кажется, он

замахивается, отводит руку с автоматом наверх. Сейчас будет удар. Она почувствовала, как запылхал старый шрам, и белая мгла окончательно заполнила её раненое сознание.

Райан кинул на стол редактору рукопись. Редактор с интересом взял листы, не прокомментировав эксцентричный жест журналиста. Он не мог оторваться. Материал был хорош.

– Она поправится? – вопрос он задал скорее из вежливости и азартного интереса после прочтения.

– Я думаю, она уже никогда не поправится, – Райан медленно развернулся и вышел из кабинета.

Комплимент от Гонконга

Как хотелось бы отправиться в Париж на эти четыре дня. Прогуляться по знаменитому Монмартру, увидеть прекрасный Собор Парижской Богоматери, подняться и подурачиться на Эйфелевой башне, встретить симпатичного, пускай даже под сорок лет, француза за легким завтраком в 11 утра. На крошечной улице, за маленьким столиком на двоих, с несколькими горячими круассанами и свежим сыром. Легкий короткий роман, ничего не значащий для него, но необходимый, как воздух, для неё. Она была согласна даже на одnodневную интрижку. Встречи с принцем на белом коне она уже и не ждала. С её «везением» и образом жизни, принц должен появиться где-нибудь лет через тридцать. При таком варианте останется лишь в очередной раз оценить иронию судьбы и посватать принцу свою дочь. Которой, пока что тоже нет.

Мечты были беспощадно прерваны нудным и противным, как холодный дождь за шиворот, голосом начальницы: «Собирайся, вечером улетаешь в Китай, расписание встреч на почте». О, господи, началось. Надо печатать план командировки, спокойно и протяжно выдохнуть (о, эту процедуру она проделывает очень часто) и отправляться домой, собираться. А надоедливые мысли преследовали её.

Во-первых, начальница со ставшим ненавистным именем

Валентина на интересные встречи за границу всегда отправляется сама. Значит, опять нашей героине выпали безумно скучные визиты вежливости. Во-вторых, Китай – это, конечно, не самый плохой вариант, но эта страна ассоциируется с огромным количеством людей, непонятно где живущими, мегаполисами, грязью, трущобами, бедностью и так далее.

Любую командировку она использовала для поиска кого-то, кто в один день может стать близким человеком. Хотя Китай – это не самое подходящее место для поисков (тем более, что «близкого человека» хотелось бы видеть под 180 см, ну или хотя бы 175 см и с европейской внешностью).

Уже приземляясь после «сказочного, удивительного» перелёта, во время которого невозможно даже поспать, её посетила мысль, что она совершает побег из одного мегаполиса в ещё больший. Это уже сложно назвать отчаянием, скорее, безумие. Но легче от констатации факта не становится, поэтому она сжимает губы, поднимает тяжёлый чемодан и семенит на стоянку такси. Подъезжает к Гонконгу. Неожиданно вид её завораживает. На фоне океана и окутанных туманом гор, и на самом полуострове, и дальше по побережью, возвышаются, как заточенные карандаши, небоскрёбы. Их неимоверное количество на маленькой площади лишь усиливает впечатление. Уже стоя в пробке (это дань потерянным временем за пребывание в любом большом городе), она разглядывает пространство между небоскрёбами, маленькие улочки-коридорчики. Виднеются дома поменьше, на балко-

нах которых развешена разноцветная одежда, снующие туда-сюда китайцы, кто с едой в картонных коробках, кто с пакетами мусора. Высоченные дома находятся очень близко к дорогам, и в голове крепко сидит яркая ассоциация – муравейник. В котором нечего, и непонятно зачем, искать.

После стандартного check in² и приготовления к встрече, что включает в себя строгий деловой костюм и скромный макияж, надо браться за работу. Изучив выжимку с электронной почты о компании-партнёре, она спускается вниз и ловит такси. Дорогой офис, обмен натянутыми улыбками и безликими визитками, элементы деловой вежливости, подведение предварительных итогов года и часы тягучей болтовни через переводчика. Прощание, такси, отель. Наконец-то.

Лёжа в дорогом массажном кресле, глядя через панорамные окна на город, который медленно заполнялся огнями в наступающих сумерках, она призналась себе в том, что очень красивый вид и расслабленное состояние наталкивают на самые разные мысли. Свои мысли она пускает в три излюбленных направления: воспоминания, самобичевание и мечты. Связь: светлое прошлое и унылое настоящее – безнадежное будущее слишком хорошо просматривается. А с какой такой радости прошлое у неё светлое? «На самом деле, – думала она, – никакое оно не светлое, но организм человека гуманен к самому себе (спасибо ему за это!), и почти всё плохое из прошлого он либо стирает, либо полирует налётом

---

² Check in – регистрация в отеле (англ.).

смешного».

Улыбка коснулась её губ, когда она вспомнила последний опыт поиска молодого человека. Эта машина добровольных пыток и сомнительных удовольствий гордо носит иностранное название speed dating³. Она, в соблазнительном платье и жемчужном ожерелье, сидит за маленьким столиком с красной скатертью в каком-то полуподвальном ресторанчике Москвы. Искренне предвкушает встречу не с одним, а аж с двадцатью участниками эстафеты под лозунгом: «Отчаянию – нет, милосердию – да!» Вместо этого – парад фриков. Нет, не то чтобы все несимпатичные, не то чтобы все глупые или пошлые, просто у каждого есть сильная отрицательная черта. И она неразрывно ассоциируется с такой же чертой характера кого-то из бывших. Не так много было этих бывших, может и невысока «отрицательность» этих черт (конечно, если не приглядываешься), но это было чистое издевательство. Сидя в одиночестве на маленькой кухне в одном из однотипных домов однотипного спального района Москвы, прислонив бокал с дорогим шампанским к щеке, подставив его под стекающие слёзы, она мечтала только об одном. Чтобы оскорблённый Амур насмерть расстрелял ядовитыми стрелами грусти того человека, который придумал speed dating.

«Итак, мне 28, почти успешная карьера, почти 28 дней от-

---

³ Speed dating – формат вечеринок мини-свиданий, организованных с целью познакомить людей друг с другом (англ.).

пуска ежегодно, почти нет морщин на лице. Прикольно будет попросить у компании в следующем году 29 дней оплачиваемого отпуска, как будто за каждый год – один день. Равноценный обмен для человека, который живёт на работе. На новый год покупаю себе кольцо от Тиффани. В этом году уже пятое. Сама себе покупаю кольца. Зафиксируем этот момент в очередной раз. В кипящих новогодней атмосферой торговых центрах я брожу среди радостно визжащих детей и умиляющихся родителей, влюбленных парочек и ненастоящих Дедов Морозов. Это для меня как пытка. Как для бездомных, смотреть сквозь витрины на свежеиспеченный хлеб. Иногда, не осознавая, они тянутся и «неожиданно» касаются ледяного стекла. Так и я, однажды, помогла подняться упавшему ребенку в магазине. Он удивлённо посмотрел на меня, абсолютно без страха, и побежал к маме. Тепло его руки буквально физически меня обожгло. Потому что оно не для меня. Для меня – тепло от горящего мусора в бочке под мостом. Или тепло от горячей лазаньи на одну порцию. Какая разница».

«Вот если бы мой ребёнок обнял меня за шею. За этот порыв поиска защиты я бы заплатила максимально возможную цену. Вот если бы можно было с близким человеком посмеяться до слёз над сгоревшим противнем лазаньи. Вот если бы... Сколько таких «вот если бы» я перебрала за последние годы? Наверное, тысячи. Легче стало? Скорее, наоборот. Могу ли я тогда остановиться? Наверное, нет. Захо-

дить на второй круг «воспоминания-самобичевание-мечты» или хотя бы сегодня стоит попытаться. Ещё разок. Просто выйти в город, побродить. Никакие системные подходы, будь то определенное время, определенные места, определенные компании людей – не работают вообще. Остается плыть в утлой лодочке без паруса, вёсел и компаса в бескрайнем океане отчаяния. А надежда – это тот призрачный маяк, который пока что не дает перевернуть лодку и отправиться на дно к полностью затонувшим в одиночестве домохозяйкам».

Пройдясь по городу, среди ярких кислотных вывесок и резких запахов, она непроизвольно описала круг и вернулась на улочку около гостиницы. Там был один-единственный бар в европейском стиле, в котором она и решила закончить вечер. Прикончить этот долбаный вечер изрядной порцией кровавой мэри. Столик в углу зала, удобные высокие кресла, приглушённый свет, двойная порция водки в коктейле. Всё как обычно. Когда алкоголь медленно проникает в кровь, также незаметно приходят умиротворение и апатия. Можно даже для разнообразия, но как всегда безучастно, осмотреть посетителей очередной бухты одиночества. Рядом трое иностранцев в возрасте, откуда-то из Западной Европы, потягивают нефильТРованное пиво. Дальше шумный столик местных студентов, что-то отмечают. Хотя в студенчестве можно отмечать каждый вечер жизни. И около выхода трое парней слушают четвёртого, который много жестикулируя, оживлённо рассказывает какую-то историю. В

момент переключения песни фоновой музыки она с удивлением услышала русскую речь. Оказывается, компания парней говорит на её языке.

Она более пристально решила присмотреться. «Разложим по порядку. Первый – блондин, иногда нервно озирающийся, пьёт водку или текилу шот за шотом. Дорвавшийся до временной свободы «женатик». Банально, бесперспективно, следовательно – неинтересно. Второй – кажется невысоким по сравнению с первым, в мятой рубашке, в кепке с согнутым козырьком, тупо рассматривает пол-литровый бокал с пивом. Обыватель, скучный, следовательно – неинтересно. Третий – брюнет, в мешковатом балахоне, с огромной серёжкой-стразой в ухе, смеётся вместе с рассказчиком, в руке бутылка пива. Взрослый подросток, зато весёлый, следовательно – может быть. Четвёртый – гвоздь нашей программы. 180-190 см, с озорными глазами, гладко выбрит, по-пижонски одет, но со вкусом. Пьёт чистый виски, бодрит всех участников попойки. Постоянно обращает на себя внимание всех присутствующих, сам ловит взгляды только представительниц прекрасного пола. Понятно. Симпатичный эгоист, конечно же, бабник, следовательно – нет. Ещё одно быстротечное падение длиной в одну приятную ночь и горькое утро я не переживу. Видимо, во время последних рассуждений я всё время смотрела на него. Вот чёрт, он смотрит мне прямо в глаза! Он поставил бокал с виски и перестал говорить! Он идёт сюда, чёрт бы побрал его ещё раз! Спокойно, без пани-

ки, и что это на меня нашло?! Прикинуться иностранкой и спешно ретироваться в отель, или...»

– Привет!

Зачем каждый из нас отправляется в путешествие? Для кого-то это привычный способ потратить отпуск, отдохнуть от работы. Наш герой никогда не понимал, зачем нужна такая работа, от которой нужно отдыхать. Поэтому, сменив несколько офисных мест и полностью в них разочаровавшись, стал писателем. О, это, конечно, громко сказано. Несколько удачных сборников новелл, книга о путешествии в Канаду. Писатель – это скорее образ жизни, а не профессия. Это старая пишущая машинка на ободранном деревянном столе, это тяжёлое пробуждение на мягком матрасе в квартире, скорее похожей на наркопритон. «Или это и есть наркопритон», – думал он, затягиваясь косяком с терпкой дурью. Это случайные встречи с прекрасными женщинами, кровавый мордобой с уродливыми мужчинами. Это погоня за музой на край света, которая живёт по соседству, или твой лучший друг. Это ироничное отношение к циклически повторяющимся из года в год радостям и горестям. И иногда, очень редко, переключивание своих ощущений на бумагу. И кристально чистый миг счастья – это одобрение друзьями твоих записок, а чувство детской злости и обиды – из-за критиков и критиканов. Писатель не разделяет их мнения, какая разница обоснована критика или нет?

Для того, чтобы перенести полёт пришлось вдарить пол-литра Джека⁴. Симпатичная стюардесса забавно косится на пакеты из Duty Free полные дорогого алкоголя. Просыпаться за длинный перелёт есть смысл только для того, чтобы выпить ещё. Заселившись в отель, первым делом нужно поспать. Какой смысл приводить в себя в порядок, когда порядка нет ни в душе, ни в голове, ни в этом долбанном мире? Ему снится, что он живёт в хрупком картонном доме, в уютном квартале небольшого города. Он сидит в саду под цветущей яблоней и дымит самокруткой. Пальцы не слушаются, когда он пытается аккуратно достать табак из упаковки. Он (старик) злится и, рассыпав полпачки, наконец-то побеждает сигарету. Затягивается воспоминаниями о прожитой жизни. О школе, законченной с золотой медалью, университет – красный диплом, самая стремительная карьера в компании, жена-красавица и двое детей, правильная жизнь, счастливая старость. И музыка, сопровождающая так в тему. «Wasted» by DJ Tiesto. Чёрт, это же рингтон.

---

⁴ ...Джека – виски «Jack Daniels» (примеч. автора).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.